

А.Айсфельд

**НЕМЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПЕРИОД 1905-1917 гг.**

На прикладі участі в земському управлінні та в Державній думі, а також способу дій під час Першої світової війни заперечується теза про те, що німці були «державою в державі».

В историографии о немцах России XIX – начала XX вв. бытует целый ряд недоразумений и легенд, из которых славянофилы свили представление о колонистах как «государстве в государстве». В конце XIX в. и особенно в связи с Первой мировой войной были нередки утверждения о том, что немцы России готовы к предательству, занимаются шпионажем, являются «пятой колонной», представляющей опасность для Российского государства. Как же вели себя немцы России и Украины в кризисных для них ситуациях и какие выводы из них они искали и находили? Рассмотрим в этой статье два вопроса:

- участие немцев и меннонитов в работе уездных и губернских земских органов и в Государственной Думе России и
- роль и место российских немцев в Первой мировой войне, при помощи которых можно попробовать найти ответ на вопрос: были ли немцы России на самом деле «государством в государстве» или же его частью?

Государственные крестьяне, в их числе колонисты и меннониты, с начала XIX в. пользовались правом самоуправления на уровне сельской общины и волости, а колонисты еще и на уровне колонистского округа. Это было самоуправлением по общим для всего сословия законам Российской империи через выбранных из своей среды должностных лиц. Крепостные крестьяне получили это право лишь после реформы 1861 г. Учитывая более высокий уровень экономического развития и образовательный уровень, становится понятно, почему колонисты и меннониты с самого начала смогли воспользоваться правами, которые давало Положение о земских учреждениях от 1 января 1864 г.

Представительство крестьян вообще в уездных и губернских земских собраниях периода 1865-1867 гг. было намного ниже, чем их доля от имевших право голоса, в силу сословной избирательной системы¹, а представительство российских граждан немецкой национальности, уже имевших опыт самоуправления и делегирования прав и полномочий, в земских собраниях и земских управах ряда уездов Бессарабской, Херсонской, Таврической, Самарской, Саратовской губерний было значительно выше их доли от всего населения этих уездов. Так, уже на второе трехлетие (1868-1871) земскими гласными Одесского уезда от землевладельцев было избрано 8 колонистов (40%), а от сельских сословий – 4 колониста (30,77%)². На третье трехлетие (1871-1874) от уездных землевладельцев было избрано 18 (90%) и от сельских сословий 5 (35,71%) немцев.

За 30 последующих лет картина несколько изменилась. В Одесском уездном земском собрании 1904-1907 гг. 6 гласных из 31 были немцы, а на трехлетие 1907-1910 гг. среди 33 гласных немцами были 10. Среди 18 гласных первого избирательного собрания (дворяне) был лишь 1 немец, зато все 6 гласных второго избирательного собрания (съезд городских избирателей) и 3 из 9 гласных от сельских обществ были немцами³. Таким образом, именно немецкие гласные, по составу разночинцы, внесли в земское собрание свое видение порядка и работы на благо общества.

Активным было участие в работе земских собраний поволжских немцев. Так, среди 26 гласных Камышинского уездного земского собрания 1909-1912 гг. было 7 немцев⁴. На следующее трехлетие 1912-1915 гг. среди 22 гласных было также 7 немцев⁵.

В некоторых случаях немецкое население имело меньшее представительство в уездном земском собрании, потому что их волости по численности населения были намного больше соседних волостей. Например, Торгунская волость Самарской губернии имела более 22000 чел. населения, а соседняя волость всего 7-8 тыс. чел, но обе волости выбирали по 2 гласных. Такое ущемление в правах колонистов не устраивало. Они неоднократно обращали на это внимание на страницах Саратовской немецкой газеты. Незадолго до начала Первой мировой войны удалось добиться разделения Катариненштадтской, Торгунской и Нижне-Ерусланской волостей, за счет чего увеличилось количество гласных от немецкого населения⁶.

В Саратовской городской думе 1913-1916 гг. среди 82 гласных было 12 немцев (14,6% гласных при 6,7% немецкого населения). В Саратовском уездном земском собрании 1912-1915 гг. среди 36 глас-

ных было 4 немецких гласных. Надо заметить, что в Саратовском уезде количество немецкого населения и колоний было невелико. Председателем Саратовской губернской земской управы в 1915 г. был депутат Государственной думы 3-го созыва Константин Гримм⁷.

Политический и экономический кризис в России, вылившийся в революцию 1905-1907 гг., требовал демократических реформ. На ограничение самодержавия и передачу части законодательной власти Государственной думе возлагались большие надежды. Оценка, которую Дума получила как от современников, так и от исследователей последующих поколений, во многом зависела от их политической платформы или ориентации. Здесь мы их рассматривать не будем. Нас больше интересует роль, которую Дума сыграла в деле демократизации общественной жизни.

Н.Селунская и Р.Тоштендаль в своей монографии «Зарождение демократической культуры. Россия в начале XX века» выдвинули тезис о том, что «только в период между 1905 и 1907 г. возможно обнаружить попытки, связанные с распространением демократической культуры»⁸. Этот тезис можно поддержать, лишь имея в виду политическую деятельность в вопросах конституционного права, т.е. государственного устройства. Между тем, значительная часть депутатов Думы этого периода различной национальности и политической ориентации имела многолетний опыт земской работы и работы на общественных началах в экономических, образовательных и благотворительных заведениях и организациях. Благодаря этому опыту, на ее обсуждение выносились вопросы, по которым до этого принимались решения за закрытыми дверями кабинетов власти. «Демократическая культура» подразумевает, не в последнюю очередь, правление по воле народа, а эту волю выявлять и находить решения, приемлемые для всего общества, а не отдельных его частей, требует опыта работы в комиссиях. Таковые были характерны для земских учреждений. Государственная дума имела ограниченные права и не могла реализовать многое из того, что в ее комитетах и комиссиях обсуждалось. Она, однако, открыла новые каналы информации, по которым депутаты могли озвучить проблемы и через запросы потребовать от правительства принятия мер.

Какое участие принимало немецкое население в процессе демократизации? Немецкое население Российской империи в начале XX в. в социальном и политическом отношении было гетерогенным. В силу этого политическое объединение в одной партии было невозможным⁹. На выборах в Государственную думу немцы были представле-

ны во всех общероссийских партиях¹⁰, создав лишь в Привислинском крае (Konstitutionell-Liberale Partei Deutschsprechender in Russisch-Polen) и в Прибалтике (Baltisch-Konstitutionelle Partei) немецкие национальные партии, просуществовавшие короткое время. Немецкие группы существовали как подразделения «Союза 17 октября» в Москве и С.-Петербурге¹¹. При создании групп «Союза 17 октября» немцы Санкт-Петербурга составляли 30-40% состава инициативной группы. Ведущую роль они играли и в Витебске, Гродно, Минске, Москве и Твери¹². В самом «Союзе 17 октября» и в его думской фракции немцы играли далеко не последнюю роль. В 1906-1913 гг. два заместителя председателя Союза (А.И.Гучкова) были членами Московской немецкой группы (Г. фон-Нольтейн, К. Линдеман), а с 1913 по 1917 г. все три заместителя Гучкова были немцами. Одним из двух заместителей председателя Государственной думы в 1907-1912 гг. был барон Александр фон-Мейендорф¹³. Немцы и носители немецких фамилий были также во фракциях конституционных демократов, прогрессистов, русских националистов и умеренно правых. Были немцы и в рядах РСДРП, но не в первых рядах.

Геттингенский историк М.Хаген в одной из своих работ предпринял попытку сгруппировать носителей немецких фамилий в депутатском корпусе. Он выделил 3 группы:

1) немецкие депутаты из Прибалтийских губерний и некоторые депутаты из внутренних губерний, открыто признававших свою немецкую национальность;

2) депутаты-октябристы с немецкими фамилиями и, вероятно, родным немецким языком, а также евангелическо-лютеранским вероисповеданием, не признававшие себя открыто немцами;

3) целый ряд депутатов – носителей немецких фамилий, принадлежавших к крайне правым. По предположению Хагена обрусевшие немцы особо подчеркивали свою «русскость»¹⁴.

Предпринятая Хагеном классификация, на наш взгляд, нуждается в дополнении и, прежде всего, в выяснении самоидентификации депутатов, о которых идет речь. Среди депутатов с немецкими фамилиями немало родившихся от смешанных браков, в которых отец был немцем, а мать – русской или украинкой. Согласно действовавшему законодательству, ребенок от такого брака мог быть только православным (Э.П.Беннингсен, Ф.М.Крузе, А. фон-Мейендорф, Н.Н.Кутлер, И.Л.Шраг). Остановимся на Мейендорфе и Шраге. Матерью Мейендорфа была княжна Горчакова, дочь генерал-фельдмаршала и наместника Царства Польского. По закону он мог быть только правосла-

ным. Если добавим, что он был дважды женат и обе жены были грузинскими княжнами, то факт ассимиляции, на первый взгляд, не вызывает сомнений. С 1907 г. он, однако, играл ведущую роль в Санкт-Петербургской немецкой группе «Союза 17 октября», в 1912-1919 гг. был ландратом в Лифляндии, а в 1917 г. был выдвинут кандидатом в депутаты Учредительного собрания Союзом русских граждан немецкой национальности¹⁵.

Илья Людвигович Шраг, согласно энциклопедии «Государственная Дума Российской империи. 1906-1917», – малоросс православного вероисповедания¹⁶. В биографии, опубликованной в справочнике из истории Украины, он значится немцем, матерью которого была украинка¹⁷. Шраг в обеих биографиях охарактеризован как украинский националист. В I Государственной думе он возглавлял украинскую парламентскую группу, которая черед Думу добивалась автономии Украины. В 1917 г. Шраг был выбран членом Украинской Центральной Рады¹⁸.

Добавим еще Людвиг Готлибовича Лютца, в немецком происхождении которого сомнений нет. На собрании российских граждан немецкой национальности в августе 1917 г. в Одессе он, однако, докладывал о своей работе по прекращению дискриминации немецкого населения, в частности, о прекращении применения ликвидационного законодательства, на русском языке, поскольку недостаточно хорошо владел немецким.

Герман Германович Лерхе значится как «из обрусевшего немецкого дворянского рода»¹⁹. Непонятно, почему он тогда был членом Санкт-Петербургской немецкой группы Союза 17 октября и как он мог играть в ней ведущую роль с православным Мейендорфом? Полагаем, что эти примеры показывают не только, что вопрос самоидентификации многих депутатов с немецкими фамилиями недостаточно изучен, но и то, что аккультурация и ассимиляция размывали четкие грани принадлежности лишь к одной национальности. В многонациональной России можно было оставаться человеком с однозначной национальной самоидентификацией либо чувствовать себя принадлежащим к другим этносам. Независимо от национальной самоидентификации российские подданные немецкого происхождения имели возможность участия в политической жизни на разных уровнях, причем занимая выборные должности благодаря доверию немецких и ненемецких избирателей.

Какой опыт работы на выборных должностях в земстве имели немецкие депутаты до их избрания в Думу, хорошо видно на следующих примерах.

Герман Абрамович Бергман с 1890 г. был Екатеринославским губернским и уездным гласным, с 1892 г. – членом Екатеринославской уездной земской управы, с 1907 г. – депутатом III и IV Государственной думы²⁰.

Андреас Видмер был 36 лет гласным Аккерманского уездного земского собрания, с 1903 г. – членом Аккерманской уездной земской управы, гласным губернского земского собрания и депутатом I Государственной думы²¹.

Депутат III Государственной думы Генрих Генрихович Гальвас был гласным Перекопского уездного земского собрания и членом Перекопской уездной земской управы²².

Депутат I и II Государственной думы Иоганн Готлибович Герстенберг с 1900 г. неоднократно избирался в Аккерманское уездное земство.

Надо заметить, что, несмотря на значительные и вполне успешные усилия общин по аренде и покупке земли для молодого поколения и на эмиграцию десятков тысяч семей из Поволжья, Волыни и Новороссии в Северную и Южную Америку, а также переселения в Сибирь, в начале XX в. экономическая и социальная дифференциация немецкого населения достигла уже такой остроты, что национальная принадлежность не в состоянии была предотвратить конфликты в колониях. Выход из сложившейся ситуации в различных местах виделся по-разному. Так, в Одесском регионе в 1907 г. уже существовало объединение мелких земельных собственников (Kleingrundbesitzer), которое легально проводило свои собрания. Объявление о сроках проведения собрания публиковал в газете «Deutsches Leben» староста Гросслибентальской волости Иван Христианович Минх, к этому времени уже бывший депутат Государственной Думы 1-го созыва²³. Деятельность этого объединения пока не исследована, хотя оно существовало и проводило агитацию за решение аграрного вопроса путем наделения безземельных и малоземельных земель в 1917-1919 гг. При установлении советской власти в мае 1919 г. руководители этого объединения Л.Ротекер и Кесель отклонят требование о введении диктатуры пролетариата и потребуют проведения свободных, тайных выборов, в которых могут участвовать все граждане независимо от их социального положения²⁴.

Вышли из среды немцев и меннонитов и политические деятели большевистской ориентации. Наиболее известные из них родившаяся в Херсонской губернии Евгения Готлибовна (Богдановна) Бош и выходец из меннонитской колонии Самарской губернии Эммануил Ионович Квиринг. Для обоих характерно, что они в довольно раннем возрасте покинули родительскую семью и попали под влияние социал-демократических идей. Е.Бош в возрасте 21 года становится членом РСДРП, примыкая к большевистской фракции²⁵.

Э.Квиринг с 18 лет начал вести самостоятельную жизнь и вскоре участвует в работе подпольных кружков²⁶. Затем следует работа в профсоюзных организациях, секретарем депутата-большевика IV Думы А.Е.Бадаева²⁷.

Немецкие гласные в уездных и губернских земских собраниях работали успешно и пользовались заслуженным авторитетом как у своих выборщиков, так и у вышестоящих административных и государственных органов. Они оставались на своих выборных должностях и во время Первой мировой войны. Некоторые из них во время войны выдвигались на ответственные руководящие должности.

Работа немцев-депутатов в Думе, в т.ч. факт, что Союз 17 октября по их инициативе смог предотвратить принятие в 1910 и 1912 гг. законов, нацеленных на ограничение прав немецкого населения на владение и пользование землей²⁸, укрепили в среде немецкого населения надежду на то, что через Думу можно добиваться справедливости. Эта надежда теплилась и во время Первой мировой войны, несмотря на притеснение немецкого населения.

Первая мировая война и российские немцы

Освобождение колонистов от несения военной службы в первые десятилетия их проживания в России во второй половине XIX в. вызвало раздражение в кругах славянофилов и в высших военных кругах, заботой которых было набрать необходимое количество рекрутов. С введением Устава о воинской повинности 1874 г. поселяне-собственники (бывшие колонисты) подлежали воинской повинности на общих основаниях.

Посмотрим, как вели себя поселяне-собственники и меннониты во время Первой мировой войны.

Призванные на действительную военную службу проходили ее в составе своих частей, участвуя в боевых действиях. Данных об их общем количестве пока найти не удалось. Московский историк С.Нелишович приходит к выводу, что во время войны количество при-

званных на службу немцев соответствовало их доле от всего населения России и от призыва они не уклонялись²⁹.

Во время войны, по сведения, собранным К.Линдеманом, в действующей армии России находились не менее 250000 бывших колонистов. В колониях Новороссии и Крыма было мобилизовано около 60% всех мужчин. Из 7623 чел., по которым Линдеман собрал информацию, около 5% погибло, около 5% получили ранения, 128 солдат были произведены в унтер-офицеры, 49 чел. получили офицерское звание и 101 награжден орденами и медалями³⁰. В то же время существовал запрет на прием бывших колонистов в офицерские училища и на производство в офицеры поступивших в училища до этого запрета, который был снят лишь Временным правительством. По состоянию на март 1917 г. в германском плену находилось около 15000 солдат и офицеров – российских немцев, попавших в него преимущественно в первый год войны³¹. В последующем рядовых и унтер-офицерский состав из числа российских немцев, как известно, отправляли на турецкий фронт.

Уже в августе 1914 г. уполномоченный по делам лесных команд меннонитов Д.И.Классен и духовные старшины общин, опекавшие лесные команды, обратились к императору с предложением о призыве на действительную службу нескольких тысяч меннонитов из запаса, переводе находившихся в тот момент на действительной службе в лесных командах на службу санитарями в подчинении военного ведомства и переоснащении казарм лесных команд (построенных на средства меннонитских общин) под временные госпитали. Это должно было стать доказательством верноподданнических чувств к России³². Военное руководство это не убедило. В апреле 1916 г. стало известно намерение министра внутренних дел Хвостова ввести для меннонитов военную службу³³.

По сведениям К.Линдемана, к 1917 г. из среды меннонитов, которых в России насчитывалось всего около 100000 чел., было мобилизовано 15000³⁴. Изучив материалы Мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба российской армии, С.Нелипович пришел к выводу, что «к концу войны на военносинигарной службе находилось около 60% всех призванных меннонитов. 15% меннонитов (или 45,5% трудоспособных мужчин) было призвано на службу, в то время когда среди остальных конфессий эта доля составляла около 8% (или 23,5% трудоспособных мужчин). Таким образом, напряжение сил меннонитов в войне было вдвое выше»³⁵.

Интересно, как реагировало гражданское население, не призванное в армию. Молочанские меннониты ввели добровольный одноразовый налог в размере 50 коп. с десятины и ежемесячный налог в размере 5 коп. с десятины на все время войны. Этими поступлениями финансировали меннонитов-санитаров на фронте. Несколько дюжин меннонитов ушли добровольцами на фронт. Хортицкие меннониты добровольно взяли на себя финансирование 20 санитаров.

Немецкоязычная Санкт-Петербургская газета в номере от 29 июля 1914 г. сообщала о том, что начался сбор пожертвований в пользу Евангелического полевого госпиталя³⁶. В ходе войны на его содержание были сделаны значительные пожертвования³⁷.

Несколько сообщений из одесских газет: «Председатель Одесской уездной земской управы В.И.Нестеренко вчера оставил службу в управе ввиду призыва его в качестве прапорщика запаса в войска. Член земской управы Л.Г.Рейхерт, недавно оставивший управу и занявший должность директора Херсонского земского банка, ушел из банка и вернулся к прежней своей должности в земскую управу. Вчера же Л.Г.Рейхерт вступил в исполнение должности председателя земской управы»³⁸. Через 3 недели в заседании уездного земского собрания князь Б.Н.Аргутинский-Долгоруков просил Рейхерта «остаться в земстве и по-прежнему энергично работать в нем – вплоть до заключения мира». В собрании раздаются голоса: «Просим, просим». Рейхерт на это ответил: «Я весьма тронут вашим вниманием. Быть заместителем управы я не могу, так как по этой должности надо всегда находиться в управе. Но обещаю все свободное от банка время отдавать безвозмездно земской управе; отказываюсь получать оклад, присвоенный члену управы»³⁹. Рейхерт был влиятельной личностью среди немецкого населения.

Через три дня читаем в той же газете письмо в редакцию Карла Васильевича Крамера: «Во вчерашнем номере «Од. Нов.» я нашел заметку о том, что многие русскоподданные с немецкими фамилиями решили ходатайствовать о замене этих фамилий русскими. Я думаю, что было бы целесообразнее оплатить нашей родине, давшей нам гостеприимный прием и заработок, в столь тяжелое время каким-либо добрым делом и предлагаю всем русским с немецкими фамилиями вносить в особый фонд свою посильную лепту на содержание семей призванных на войну и раненых»⁴⁰.

В середине октября 1914 г. «Одесские новости» сообщали: «В ближайшем будущем Совет министров обсудит представление министра внутренних дел о ликвидации немецкого землевладения. Ми-

нистр проектирует ограничение в правах также и потомков немцев»⁴¹. Месяцем позже сообщалось о попытках прекращения преподавания немецкого языка в Петрограде⁴².

15 октября 1914 г. МВД предписало переименовать волости и селения, которые носят немецкие названия⁴³.

25 октября 1914 г. последовало обязательное постановление генерал-губернатора М.И.Эбелова «Правила о местностях, объявляемых состоящими на военном положении». В этих местностях вводились следующие запреты:

«1) Сборища взрослых мужчин немцев более двух, даже из числа русско-подданных, как в своих жилищах, так и вне их.

2) Разговоры на немецком языке вне своих жилищ.

3) Вывески на немецком языке, а также дверные доски на входных дверях квартир, визитные карточки и письма.

4) Печатание типографиями газет, брошюр, книг, объявлений, плакатов и визитных карточек на немецком языке, а также вырезку или отливку на том же языке металлических досок мастерскими, занимающимися этим делом.

Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления, входящего в силу со дня его опубликования, будут подвергаемы заключению в тюрьме или крепости на срок до трех месяцев или денежному штрафу, в размере то трех тысяч рублей, а в особо важных случаях и высылке в отдаленные местности Империи, не исключая и немцев – русско-подданных»⁴⁴.

В дальнейшем отношение к немецкому населению, особенно по вопросам использования немецкого языка и по землевладению и землепользованию, постепенно ухудшалось. Встречались, однако, и другие сообщения.

В Екатеринославских губернских ведомостях в январе 1915 г. можно было прочесть сообщение о награждении императором в числе других ямбургского, романовского и петропавловского волостных старшин и шенвизского сельского старшины Серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди⁴⁵ и списки лиц, имеющих право участия в земских избирательных собраниях и съездах для избрания земских гласных на трехлетие 1915-1917 гг. по Екатеринославскому⁴⁶, Павлоградскому⁴⁷, Бахмутскому⁴⁸ и другим уездам губернии. В этих списках было немало немецких фамилий.

22 апреля был опубликован список имуществ австрийских, венгерских, германских или турецких подданных, подлежащих ликвидации на основании узаконения от 2 февраля 1915 г.⁴⁹ 26 июня терри-

тории, входящие в Одесский военный округ, были объявлены на военном положении⁵⁰. Вскоре в губернских ведомостях начали появляться списки немецких и меннонитских землевладений, описанных для продажи с публичных торгов, т.е. ликвидируемых.

Самым тяжелым ударом была депортация 190000-200000 немцев из Волынской, Подольской и Киевской губерний зимой 1915/1916 г. в губернии, расположенные восточнее Днепра⁵¹. Для обеспечения безропотного подчинения депортируемых, из их числа на время проведения депортации были взяты заложники, которым в случае неповиновения депортируемых грозило наказание вплоть до смертной казни⁵². Депортированные были рассеяны по огромной территории от Екатеринославской губернии до Сибири и смогли вернуться в свои села лишь после 1918 г.

Несмотря на меры правительства и администрации, ущемлявшие права российских граждан немецкой национальности, они продолжали принимать участие в общественной и политической жизни. Так, в проходившей 8-9 ноября 1915 г. очередной сессии Одесского уездного земского собрания из 27 присутствовавших гласных 9 были немцами⁵³. В заседании Херсонского губернского земского собрания 1916 г. принимали участие: предводитель дворянства Елисаветградского уезда барон М.П.Медем, представитель Херсонской уездной управы О.Г.Фальц, 5 гласных-немцев. 4 немецких гласных, в том числе депутат Государственной думы Л.Г.Лютц и директор Херсонского земского банка Л.Г.Рейхерт, на этом заседании не присутствовали⁵⁴. Оба оставались на своих выборных должностях и продолжали работать. Подобная картина наблюдалась и в других губерниях.

Если посмотреть адрес-календарь Таврической губернии на 1917 г., то почти во всех учреждениях, службах и заведениях, в том числе и земских собраниях, находим немцев и меннонитов⁵⁵.

В Саратове Ф.Шмидт во время Первой мировой войны был назначен председателем Военно-промышленного комитета. Многочисленны примеры работы металлообрабатывающих предприятий меннонитов на нужды армии⁵⁶.

На сегодняшний день в литературе можно найти лишь отрывочные сведения о том, когда и как изменилось отношение российских немцев к царскому правительству. Его падение было воспринято с радостью. Об этом свидетельствуют как резолюции Южно-русского центрального комитета Всероссийского союза русских немцев и меннонитов, так и резолюции собрания рабочих и ремесленников – русских немцев (Одесса, 24 июня 1917 г.) и собрания солдат и офицеров –

русских немцев (Одесса, 20 июня 1917 г.)⁵⁷. С разных концов страны сельские и волостные правления, отдельные люди и различного рода группы и общины в телеграммах заверяли Временное правительство в поддержке «...вас борцов за свободу народа, в деле устройства нашей великой Родины на началах свободы, равенства и братства!»⁵⁸

Действовали они, однако, по принципу: на Бога надейся, но сам не плошай! В апреле 1917 г. в Москве, Саратове, Одессе, затем в алтайском Славгороде, в меннонитских и немецких селах Западной Сибири, Северного Кавказа, Закавказья и Поволжья прошел целый ряд конгрессов и съездов⁵⁹, на которых было принято решение создать региональные объединения всех немцев и меннонитов – так называемые Центральные комитеты. Для выборов в Учредительное собрание России было решено сформировать свои национальные списки кандидатов.

Социальная и политическая дифференциация населения сделала это невозможным. В результате политической борьбы в среде немецкого населения Поволжья «Союз социалистов немцев Поволжья» и «Организация российских граждан немецкой национальности Среднего Поволжья» получили в Самарской губернии примерно одинаковое количество голосов. В Саратовской губернии немцы-социалисты не смогли выставить свой список кандидатов⁶⁰. В Екатеринославской, Херсонской, Бессарабской и Таврической губерниях была проведена действительно большая организационная работа по объединению и мобилизации всех голосов немецких и меннонитских избирателей. В списке кандидатов в Учредительное собрание были хорошо известные фон-Мейендорф и Л. Лютц, меннонит Вениамин Унру и личности, проявившие себя на волне автономистского движения 1917 г. Было решено напечатать агитационную листовку тиражом в 40-50 тыс. экземпляров. Известный депутат Государственной думы Герман Бергман, баллотировавшийся без согласования с Меннонитской организацией по списку землевладельцев Екатеринославской губернии, был публично (на страницах газеты) назван лицом, принявшим частное решение, за которое не следует голосовать. Результаты всех этих усилий были неожиданными для их инициаторов, но показательными: ни один немецкий кандидат не набрал нужного количества голосов. Не помогло и то, что в Екатеринославской губернии «Союз земельных собственников и беспартийных прогрессистов» и «Русские граждане немецкой национальности» объединили свои списки кандидатов⁶¹.

Попытки объединения по национальному признаку для политической борьбы были вызваны необходимостью концентрации всех

сил для получения мандата в Учредительном собрании России, поскольку опыт показал, что надеяться на справедливое отношение со стороны государства или других политических и национальных групп и движений не приходится. Социальная и политическая дифференциация немецкого и меннонитского населения России сделали все попытки объединения безуспешными. Немцы и меннониты были, бесспорно, частью России, но никак не «государством в государстве».

Примечания

¹ Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет / Б.Б.Веселовский. – Петроград, 1918. – Т. 3. – С. 49, 680, 681; Цит. по: Кукушкин, Ю.С. Самоуправление крестьян России (XIX – начало XX в.) / Ю.С.Кукушкин, Н.С.Тимофеев. – М., 2004. – С. 14.

² Приложение к систематическому своду постановлений Одесского уездного земского собрания // Свод постановлений очередных и чрезвычайных сессий Одесского уездного земского собрания за 1894-1908 гг. – О., 1909. – С. 4-6.

³ Там же. – С. 7-10.

⁴ Государственный архив Саратовской области. – Ф. 25, оп. 1, д. 2754, л. 18.

⁵ Там же. – Д. 4190, л. 10.

⁶ Sprenger, J. Zum Tage der „Roten Presse“ / J.Sprenger // Unsere Wirtschaft. – 1922. – S. 298.

⁷ Eisfeld, A. Deutsche Kolonien an der Wolga 1917-1919 und das Deutsche Reich / A.Eisfeld. – Wiesbaden, 1985. – S. 32; Подсчитано по: *Весь Саратов: справочник-календарь на 1916 год*. – Саратов, 1915. – С. 37-129.

⁸ Селунская, Н. Зарождение демократической культуры. Россия в начале XX века / Н.Селунская, Р.Тоштендаль. – М., 2005. – С. 10.

⁹ Sommer, E.F. Die Einigungsbestrebungen der Deutschen im Vorkriegsrußland (1905-1914) / E.F.Sommer. – Leipzig, 1940.

¹⁰ Neutatz, D. Die „deutsche Frage“ im Schwarzmeergebiet und in Wolhynien. Politik, Mentalitäten und Alltag im Spannungsfeld von Nationalismus und Modernisierung (1856-1914) / D.Neutatz. – Stuttgart, 1993. – S. 323-326; Hagen, M. Das deutsche Element in den jungen Parteien Russlands vor 1914 / M.Zagen // Meissner, B. Der Beitrag der Deutschbalten und der städtischen Russlanddeutschen zur Entwicklung des Russischen Reiches 1850-1917 / B.Meissner, A.Eisfelds (Hrsg.). – Köln, 1999. – S. 23-36.

¹¹ Murav'ev, J.P. Deutsche Gruppen im „Verband des 17. Oktober“ / J.P.Murav'ev // Meissner, B. Der Beitrag der Deutschbalten... – S. 37-50.

¹² Hagen, M. Das deutsche Element... – S. 26.

¹³ Murav'ev, J.P. Deutsche Gruppen... – S. 43-44.

¹⁴ Hagen, M. Das deutsche Element... – S. 28.

¹⁵ Государственная Дума России: энциклопедия: в 2 т. – М., 2006. – Т. 1. Государственная Дума Российской империи. 1906-1917. – С. 382-383.

¹⁶ Там же. – С. 734.

- ¹⁷ Шраг Ілля Людвигович // Довідник з історії України (А-Я) / за заг. ред. І.Підкови, Р.Шуста. - К., 2002. - С. 1095.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Государственная дума России. - Т. 1. - С. 341.
- ²⁰ Там же. - С. 54.
- ²¹ Нойтатц, Д. Видмер Андреас Андреевич / Д.Нойтатц // Немцы России: энциклопедия: в 3 т. - М., 1999. - Т. 1. - С. 353.
- ²² Государственная Дума России. - Т. 1. - С. 127.
- ²³ Bekanntmachung // Deutsches Leben. - 1907. - N. 1. - 4(17) Januar. - S. 2.
- ²⁴ Kampf um die Rätewacht in der Ukraine und im deutschen Dorfe. - Charkow, 1927. - S. 57.
- ²⁵ Бош Евгения Богдановна // Деятели СССР и революционного движения России: энциклопедический словарь Гранат. - Репринт. - М., 1989. - С. 367-368.
- ²⁶ Бачинский, П.П. Эммануил Ионович Квиринг / П.П.Бачинский, В.Э.Квиринг, М.Б.Перельман. - М., 1968. - С. 7.
- ²⁷ Там же. - С. 15.
- ²⁸ Линдеман, К. Законы 2-го февраля и 13-го декабря 1915 г. (об ограничении немецкого землевладения в России) и их влияние на экономическое состояние Южной России / К.Линдеман. - М., 1916. - С. 9-10.
- ²⁹ Нелипович, С.Г. Проблема лояльности российских немцев в конфликтах XX века: историография вопроса и круг источников / С.Г.Нелипович // Немцы России и СССР: 1901-1941 гг.: материалы междунар. науч. конф. Москва, 17-19 сентября 1999 г. - М., 2000. - С. 375.
- ³⁰ Lindeman, K. Von den deutschen Kolonisten in Russland. Ergebnisse einer Studienreise 1919-1921 / K.Lindeman. - Stuttgart, 1924. - S. 91-98.
- ³¹ Schmid, E. Denkschrift über den Anteil Bayerns an der Rückwanderung und Siedlung deutscher Bauern aus Russland / E.Schmid // Bayerisches Hauptstaatsarchiv. - MA N 97726.
- ³² Берестень, Ю.В. Организация и становление альтернативной службы меннонитов в лесничествах царской России во второй половине XIX - начале XX в. / Ю.В.Берестень // Вопросы германской истории: сб. науч. тр. - Д., 2000. - С. 96.
- ³³ Lindeman, K. Von den deutschen Kolonisten in Russland... - S. 29-32.
- ³⁴ Там же. - S. 94, 98.
- ³⁵ Нелипович, С. Военное ведомство и меннониты России в Первой мировой войне 1914-1918 гг.: доклад, прочитанный на конференции в Геттингене, Германия, в 2000 г. [Рукопись]. - С. 21-22.
- ³⁶ Feierliche Bittgottesdienste, Die Kriegssession und die Deutschen // St. Petersburger Zeitung. - 1914. - N 206. - 29. Juli. - S. 1; Aufruf des Komitees des Ev. Feldlazarets // St. Petersburger Zeitung. - 1914. - N 207. - 30. Juli (12. August). - S. 1.
- ³⁷ Neutatz, D. Die „deutsche Frage“ ... - S. 312-317.
- ³⁸ Председатель Одесской земской управы на военной службе // Одесские новости. - 1914. - 19 июля (1 августа).
- ³⁹ Выборы // Там же. - 1914. - 7 (20) августа.

- ⁴⁰ *К русско-подданным с немецкой фамилией* // Там же. – 1914. – 23 августа (5 сентября).
- ⁴¹ *Ликвидация немецкого землевладения* // Там же. – 1914. – 2 (15) октября.
- ⁴² *О преподавании немецкого языка в Петрограде* // Там же. – 1914. – 6 (19) ноября.
- ⁴³ *Государственный исторический архив Азербайджанской республики.* – Ф. 508, оп. 1, д. 372, л. 2.
- ⁴⁴ *Обязательное постановление* // *Одесские новости.* – 1914. – 27 октября (9 ноября).
- ⁴⁵ *Высочайшие награды* // *Екатеринославские губернские ведомости.* – 1915. – 17 января.
- ⁴⁶ *Высочайшие награды* // Там же. – 1915. – 21 января.
- ⁴⁷ *Высочайшие награды* // Там же. – 1915. – 31 января.
- ⁴⁸ *Высочайшие награды* // Там же. – 1915. – 4 марта.
- ⁴⁹ *Высочайшие награды* // Там же. – 1915. – 22 апреля.
- ⁵⁰ *Высочайшие награды* Там же. – 1915. – 29 июля.
- ⁵¹ *Deringer, R. Die Ausweisung der deutschen Kolonisten aus Wolhynien in den Jahren 1915 und 1916 / R.Deringer // Deutsches Leben in Russland.* – 1929. – N 8-10. – S. 66 ff.; *Nikel, S. Die Deutschen in Wolhynien / S.Nikel.* – Kiew; Charkow, 1935. – S. 52.
- ⁵² *Nikel, S. Die Deutschen in Wolhynien.* – S. 51.
- ⁵³ *Одесское уездное земское собрание.* LI-ой очередной сессии. 8-9 ноября 1915 года. – Ф., 1915. – С. 3.
- ⁵⁴ *Херсонское губернское земское собрание.* LI очередной сессии 1916 года. Доклады управы и комиссий. Журнал собраний. – Херсон, 1917. – С. 441-444.
- ⁵⁵ *Памятная книжка Таврической губернии.* 1917. – Симф., 1916.
- ⁵⁶ *Осташева, Н.В.* На переломе эпох... Меннонитское сообщество Украины в 1914-1931 гг. / Н.В.Осташева. – М., 1998. – С. 47.
- ⁵⁷ *Государственный архив Одесской области.* – Ф. Р-3829, оп. 1, д. 25, л. 23-24 об.
- ⁵⁸ Там же. – Ф. 89, оп. 1, д. 3606, л. 134 об.
- ⁵⁹ *Айсфельд, А.* Немецкие колонисты Юга Украины в 1917-1918 гг. / А.Айсфельд // Вопросы германской истории. Немцы в Украине: материалы украинско-германской науч. конф. Днепропетровск, 26-29 сентября 1995 г. – Д., 1996. – С. 125-13; *Айсфельд, А.* Автономистское движение / А.Айсфельд, А.Герман // Немцы России: энциклопедия. – Т. 1. – С. 15-20.
- ⁶⁰ *Eisfeld, A. Deutsche Kolonien an der Wolga...* – S. 49-51.
- ⁶¹ *Екатеринославские губернские ведомости.* – 1917. – 28 октября.

Надійшла до редколегії 16.08.2007